

Это было как удар по морде. Как грёбаный удар грёбанных кулаков грёбаного ионийского бандюгана с одной грёбаной извилиной, и той в заднице.

Не то чтобы большинство окружающих в этом дивном новом мире по количеству и расположению извилин сильно от Сетта отличались, конечно. Включая, к сожалению, и большинство братьев Джинни.

Впрочем, даже те двое, у которых с мозгами получше (и намного), всё равно не дотягивали до золотого стандарта. До девушки с розовыми волосами, хекстековыми боевыми перчатками и стенодробительным сарказмом. До лучшей из сестёр, которую можно вообразить (и не будем про её выбор профессии и вкус в постельных делах).

Сама Джинни тоже отличилась. Не в лучшую сторону. Её, которую считали самой отвязной хулиганкой Рунтерры, почти три месяца водил за нос какой-то кусок волшебника! Причём «кусок» в самом буквальном смысле!

Позор. Просто позор.

Джинни понимает, почему всё кончилось — раны на змеюке и повреждения на том, что осталось от Дневника, уж больно характерны, как и поведение двух самых заметных девушек второго курса — но не собирается пока идти на контакт. Сначала надо выправить баланс.

На выправление баланса (а заодно сбор слабого подобия Пыщ-Пыща, Чпокера и Кусак) уходит весь остаток года. И, уезжая на летние каникулы, Джинни Уизли с определённым удовольствием наблюдает, как дёргается глаз у директора и как короткими перебежками перемещаются некоторые придурки с Равенкло, решившие поиздеваться над ближайшей подругой Джинни.

– А щекоталки в трусах работают, – ухмыляется рыжая девчонка, уже отрастившая хвостики и состригшая чёлку. – Особенно на этом мудаке.

Джинни прекрасно понимает, что без санкции директора Дневник не мог бы даже попасть в Хогвартс.

В конце лета, когда из тюрьмы бежит Сириус Блэк, Джинни всё же решает выйти на контакт с теми двумя, кому обязана разумом и — возможно — жизнью. Благо повод прекрасный.

И когда в ответ на очередную реплику о том, насколько вся история с Блэком странная, Гермiona бросает:

– Я беру это дело, – Джинни смеётся. Тем самым смехом.

Когда дементор вламывается в купе, где едут три гриффиндорки, Джинни выхватывает пулемёт из кармашка с расширением пространства... И тварь сметает строенный залп. Очередь Пыщ-Пыща (медленная, всего два выстрела в секунду, позор!), стрелы с рук окутанной плотью Бездны Гарриет — и пуля из так же вылетевшей из неприметного кармана винтовки в руках Гермiony. Несколько секунд молчания...

– Я знала, – усмешка Гермiony Грейнджер пришла прямо с улиц Пилтовера, заваленных криминальными трупами. В том числе — трупами работы Кейтлин Кирамман. – Но ведь писали, что на эту дрянь только патронус действует...

– Я тебе напишу, что на них действует моя голая задница, – нервно смеётся та, что обеспечивала не меньшую часть трупов на улицах хекстекового и химтекового города. – Вообще они хилаки какие-то...

– Примерно в пять процентов Векс, – вибрирующий, не вполне человеческий голос Гарриет Поттер не узнать невозможно. Как минимум той, кто сто раз слышала Кай'Су. – Здесь всё какое-то хилое.

– Кроме нас, – Джинни пожимает плечами, смирившись с тем, что будет общаться с подружкой* сестры. – А это значит...

* Girlfriend – в принципе допустимо перевести на русский и как «подруга», но Джинни точно знает, в каком смысле произносит.

Три девичьих голоса, ещё вибрирующих от воспоминаний о прошлом, произносят старый клич пилтоверских анархистов, словно это говорит один человек:

– Всем паниковать!

Судя по шуму, большинство студентов Хогвартса приняли призыв к немедленному исполнению.

Препоид идиотского предмета, называющегося «Защитой от Тёмных Искусств», традиционно оказывается тем ещё... преподам. Нет, Джинни не устраивает такое же шоу, как Кейт, надавившая на неэтичность демонстрации страхов перед всеми — она просто как бы случайно спотыкается... подставляя Люпина под боггарта. Боггарта, принявшего вид полной луны. Грёбаной полной луны, переливающейся ненормальным блеском.

Джинкс приходит в себя возле двери, чудовищным, более подходящим сестре усилием воли удерживаясь от того, чтобы достать Пыщ-Пыщ или хотя бы Чпокер и сделать с преподам — оборотнем, грёбаным оборотнем! – что-нибудь противоестественное и разлетающееся брызгами по всему классу. Она слишком хорошо помнит, что такое Варвик и как рвут тело его

клыки и когти...

Вот только Люпин не тянет на Варвика. Он просто жалок — и та, кого раньше звали Джинкс, а ещё до того — Паудер*, всё же не достаёт пулемёт из кармана с расширением пространства. И ни один сукин сын не догадывается, чего ей это стоит.

* По лору — настоящее имя Джинкс.

– Оборотень. В школе.

Гермиона Грейнджер даже не удивляется. Она констатирует.

– Так не должно быть.

Гарриет Поттер говорит почти спокойно — если бы не едва различимые вибрации в голосе. Те самые, которые безошибочно свидетельствуют о природе говорящего. О том, что говорит кто-то, связанный с Бездной.

– Это школа. Это место, где должно быть безопасно. Место, где не должно быть монстров и злодеев. Это не Бездна. Не пустыня. Не подворотни Зауна. Не Ущелье.

Джинни понимает, о чём говорит Девушка, Которая Вернулась. Да, местные оборотни даже и близко не приближаются к Варвику ни по злобности, ни по умениям. Но это не значит, что такой оборотень не сможет устроить бойню среди всех этих домашних деток, считающих себя магами. Даже если они будут знать, что скрывается за лицом очередного преподавателя ЗОТИ, они всё равно не смогут отреагировать. Потому что у них за спиной нет того, что есть за выпендюжницей Грейнджер, за полу-тварью Бездны Поттер и за отмороженной на все косички Уизли.

А ещё потому, что здесь нет Вай. Нет той, на кого можно надеяться. Нет сестры с её чёртовыми хекстековыми кулаками, стенодробительным сарказмом и непрошибаемой надёжностью.

– Я тоже скучаю, – голос Кейтлин выбивает Джинни из раздумий. И безбашенная оторва понимает, что по её щекам стекают слёзы.

– Я завидую, – Кай'Са проводит облачённой в Бездну ладонью по лицу Джинкс. – Мне не по кому скучать. Они все умерли... раньше.

Джинкс узнаёт эту интонацию. Даже не из времён Рунтерры — хуже. Из прекрасных и кошмарных снов об огромном городе, нападающих на него чудовищах — и совсем молодых девчонках и парнях, сжигающих заживо души в противостоянии этим монстрам*.

Уклониться от решения этой новой проблемы не получится — Джинкс это понимает лучше, чем чувствует траекторию пули. Потому что Кай'Са тоже была там, в том жутком городе.

* Автор считает Звёздных Защитников самой страшной частью всего, что навечно вокруг Лиги Легенд.

Поделившийся информацией о прошлом Блэк, пойманный сетью девяностого калибра прямо на выходе из очередного потайного хода, даёт очередной импульс к расследованию того, что творится. Для начала близнецы катапультируются в Больничное Крыло после взрыва котла с растворителем — и Джинни успевает стянуть Карту Мародёров. И понимает, что её братья ещё менее надёжны, чем она думала.

Они знали. Они несколько лет знали, что Петтигрю бродит по Хогвартсу в облике Паршивца.

– Как я это всё ненавижу, – явно позаимствованная у Вай интонация выпендюжницы Грейнджер успокаивает. – Забираем тихо или громко?

– С членовредительством, – усмехается Джинкс.

Рон Уизли попадает в Больничное Крыло с растущими в самых причудливых местах щупальцами, издающими при касании неприличные стоны. Все думают на близнецов — а Джинни смеётся, глядя на парализованного страхом, магией и ветеринарным наркозом крысюка.

– У меня есть контакт с главой м... магического правопорядка, – Гермиона Грейнджер заканчивает зачаровывать клетку для великого героя современности. – По-моему, этому животному там давно прогулы ставят.

Джинкс понимает, что сначала Гермиона хотела использовать другое слово. Правильное. И кладёт руку на плечо этой невыносимой выпендюжницы с винтовкой.

– Мне тоже тошно.

А в ближайшее полнолуние из Визжащей Хижины доносится что-то среднее между воем и чиханием. Джинкс ухмыляется — над волшебниками так легко шутить... они просто не понимают, что можно тупо воткнуть в коробочку пружинку, медленно разрывающую нить. И когда пружинка распрямляется, а крышка откидывается...

– С Варвиком бы так не вышло, – констатирует Кай'Са. – Ну а местным и перца хватит.

На следующий день Снейпа катапультирует из-за преподавательского стола с прокушенной мантией... и задницей. И на сей раз с магией всё хорошо... вот только она осыпается прямо под палочками пытающихся расследовать происходящее преподавателей.

Джинкс становится немного легче. Ключевое слово — немного.

А потом на одно её плечо ложится рука этой чёртовой выпендюжницы, на другое — рука наполовину твари из Бездны... и безумная оторва из Зауна обнимает своих лучших подруг.

<http://tl.rulate.ru/book/74785/2700122>